

*Локощенко Михаил Александрович,
Москва, Россия*

Ангел-хранитель

Где ты, ангел-хранитель?
Потерялся, исчез...
Разве порваны нити
До высоких небес?

Ты ведь многое значишь,
Но тебя не найти...
Почему ты не плачешь,
Что я сбился с пути?

Почему не поможешь
Побороть миражи?
Может быть, ты не можешь?
Ну, хотя бы скажи...

Оглянись

Замедли шаг и оглянись назад,
С самим собою повстречайся взглядом...
Ты видишь – вдалеке цветущий сад,
Родители идут с тобою рядом!

Два любящих создателя твоих
Такие молодые и смеются...
В тебя перетекают силы их,
Как в новые побеги соки льются.

Родители ведут свой разговор,
И все сбылись хорошие приметы,
Ведь где бы ты ни шёл с тех самых пор,
Всегда с тобой – то солнечное лето.

Постой и обернись через плечо:
Родители ведут тебя за ручку!
Там, вдалеке – ты маленький ещё.
А может, это – будущая внучка.

Вода обетованная

Саргассово море – место нереста всех угрей их пресноводных водоёмов Европы. Стремление их вернуться в Саргассово море настолько велико, что, оказавшись в озере, не имеющем выхода к морю, угри вылезают из воды и пересекают влажные луга в поисках водного потока, который приведёт их к солёной воде. Достигнув Саргассова моря, угри нерестятся и погибают. Инстинкт заставляет их отправиться в это своё последнее путешествие, чтобы в морских глубинах дать жизнь новому поколению.

Скажи-ка мне, рыба, секрет не тая –
Где милая сердцу отчизна твоя?
Где данная Богом родная вода,
Что в радости снится и в горе,
Где лучшие в жизни остались года?
В Саргассовом море! В Саргассовом море!

Как только весною откроется лёд –
Саргассово море опять позовёт!
В далёкую даль поплывут косяки,
Послушные вечному зову –
Из каждой излучины каждой реки,
На радость рыбацъему лову.

Но сети и неводы нам не страшны –
В Саргассово море доплыть мы должны.
Подобно ночной путеводной звезде,
Сквозь дебри подводного сада
Заветное море нам светит везде,
Оно – наш приют и отрада!

Пусть смерть остановит движенье вперёд,
Но кто-то из нас всё равно доплывёт!
В холодных течениях северных рек
Саргассово море нам снится:
Там новым отсчётом продолжится век
И новая жизнь зародится!

Язычники

Змеевик здесь - вовсе не часть самогонного аппарата.

Это - полухристианский, полужыческий амулет наших далёких предков, носившийся ими на груди вплоть до XV века.

Мы все – язычники в душе,
И нам не впрок века учений:
В пустом небесном мираже
Не видим никаких знамений!

Хотя смиряем мы подчас
Себя молитвой и любовью,
Язычество клоочет в нас
Свободною славянской кровью!

И пламя вещего огня
Всплывает в памяти нередко,
Когда ты скажешь: «Чур меня!»,
К далёкому взывая предку.

Влечёт язычество, манит
Своими тайнами простыми,
И древний Чур тебя хранит
Со всеми прочими святыми.

Нас духи леса и реки
Благословят перстом и взглядом –
Ведь носим мы змеевики
С крестами под рубашкой рядом!

Кораблик

Вот мои руки! Только посмотри –
Кораблик положу тебе в ладошку...
Такой красивый, светится внутри!
Порадовал тебя он хоть немножко?

Ну, улыбнись, хорошая моя!
А хочешь, расскажу тебе я сказку?
Как мы поплыли в дальние края
И там нашли приют, любовь и ласку...

Прекрасное будущее

Прекрасное лучезарное будущее
Медленно проплывает мимо, словно огромный корабль.
И несбывшиеся мечты
Горько машут поблѣкшими крыльями,
И не родившиеся дети
Печально глядят из темноты.

Осенний сад

Дом заброшенный, забытый
Много лет тому назад:
Окна досками забиты,
А вокруг – осенний сад.

Над засохшими кустами
Машет ветер у дверей
Пожелтевшими листьями
Отрывных календарей.

Было многое напрасно,
Но обратно не иди:
Всѣ равно она прекрасна –
Эта осень впереди.

Корабль счастья

Ты так просил билет! Тебе не дали...
Корабль счастья медленно отплыл.
Он курс держал на солнечные дали,
И ты как пѣс заплакал и завыл.

Ты так хотел понравиться команде!
И так старался! Оказалось – зря:
Они лишь помахали по команде
И подняли с улыбкой якоря.

Вот он ушѣл с каютами пустыми –
Корабль твоей несбывшейся мечты
И скрылся за туманами густыми.
Остался на причале только ты.

НО ЧЁРНОЙ ПТИЦЕЙ прилетела вскоре
По телеграфу скорбная строка:
Корабль счастья поглотило море.
Они – на дне. А ты – живой пока.

Зима

Вот она – бескрайняя зима!
Белый полог в матовых волокнах.
Съёжились от холода дома
С синими узорами на окнах.

Мчится на оленях Новый год,
И звезда волхвов сияет снова:
Время на часах вершит свой ход
Тайною не сказанного слова.

Вечерняя звезда

Над старой каменной стеной
Сиял нам свет звезды вечерней,
Как вдруг за тихую вечерней
Ворвался ветер ледяной.

Под звон разбитого стекла
Звезда качнулась и погасла,
И по лампадке капля масла
Слезой прозрачною стекла.

Фата-моргана

Под громкие звуки органа,
Под шелест в песочных часах
Волшебная фата-моргана
Появится вдруг в небесах.

Зажжётся небесным приветом
Зелёное море огней –
Прольётся божественным светом
На тайны всех будущих дней.

Поведай нам, фата-моргана –
Как много нас ждёт ещё бед?
Под натиском их урагана
Сломаемся мы или нет?

Уймётся ли бури ненастье
В тех странах, что надо пройти,
И будет ли светлое счастье
В конце непростого пути?

Наклонная плоскость

Вниз по плоскости наклонной
С возрастающим наклоном
И со скоростью разгонной,
Подчиняясь всем законам –

Всем законам человечьим
И механики небесной,
Защититься больше нечем
От зовущей чёрной бездны.

И закон о тяготении
Своей формулой красивой
Тянет вниз тяжёлой тенью –
Равнодействующей силой.

Ускорение на массу
Умножается так просто:
Пролетим крутую трассу
До забытого погоста.

Автор – **Михаил Александрович Локощенко**. Родился в Москве в СССР 22 июня 1967 года. Ведущий научный сотрудник географического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, кандидат географических наук, доцент. По специальности – метеоролог-климатолог. Член Союза писателей России, иногда использует литературный псевдоним Феофан Прадедов. Стихи М.А.Локощенко опубликованы в ряде литературных изданий.